

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 32.001(410)

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-132-136

БОДЕНОВСКИЙ ТЕРМИН *РЕСПУБЛИКА* В ПЕРЕВОДЕ Р. НОЛЛСА И В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СПОРОВ В АНГЛИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

*Д. С. Митюрёва*Тюменский государственный университет, 623003, Тюмень, ул. Володарского, 6
dmiturova@yandex.ru

Рассматриваются некоторые особенности перевода трактата «Шесть книг о государстве» Жана Бодена на английский язык в начале XVII в. Имя Жана Бодена неоднократно встречается в политических сочинениях английских интеллектуалов раннего Нового времени. Анализ перевода трактата является частью исследования о рецепции идей Жана Бодена в английской политико-правовой традиции. В любом переводе отражается личность переводчика – через подобранные синонимы, речевые конструкции и характеристики. Еще больше «личности» присутствует там, где переводчик пользовался разными редакциями произведения, как это произошло в данном случае. С учетом этого анализируется использование термина *République* и его классического перевода на английский язык *Commonwealth* в сочинениях раннего Нового времени и то, как употребление этого лексического конструкта могло определять ход правовых дискуссий. Споры интеллектуалов о прерогативах королевской власти, ее границах и механизмах регулирования составляли особенность не только локальной, но и всей европейской интеллектуальной общественности. Так как политические понятия являются основой правовой коммуникации, а течение времени изменяет политический дискурс, политические практики, а вместе с ними нередко и значение терминов, то выявление специфики перевода терминов с французского языка на английский дает возможность проследить то, как оформлялся язык современной политической науки. Сравнение французских и английских политико-правовых трактатов поможет также ответить на вопрос о причинах популярности идей Жана Бодена в Англии в предреволюционный период.

Ключевые слова: Жан Боден, суверенитет, республика, рецепция, политический язык.

При переводе академических текстов с одного языка на другой всегда возникают проблемы из-за полисемии понятий, из-за определенной разности в развитости какой-то языковой сферы, например, юридической. Основополагающий труд Жана Бодена «Шесть книг о государстве» был впервые полностью переведен на английский язык в 1606 г. историком Ричардом Ноллсом. Благодаря некоторым особенностям этого перевода его в той или иной степени можно считать самостоятельным произведением, отражающим личность переводчика. Как минимум, можно сказать, что в переводе идеи Бодена увидены глазами младшего его современника.

Открытым остается вопрос о том, по какой причине возникла необходимость перевода трактата политико-правового содержания на английский язык в условиях, во-первых, широкого распространения копий на французском и латинском языках, во-вторых, существования большого количества подобных текстов английских авторов. Кроме того, в начале XVII в., когда началась работа Ноллса над переводом трактата, наблюдалось затишье в политических дискуссиях.

В предисловии к своему переводу Ноллс отмечает, что наука о государстве (*Commonweales*) является одной из самых важных, поэтому он взялся переводить труд Бодена, в котором «так упорядоченно и точно представлены все формы и виды государственного устройства ... а также рассмотрены вопросы, связанные с поддержанием и сохранением общественного блага» (*Bodin*, 1606, р. 3). Однако это заявление, как представляется, не дает ответа на вопрос о том, почему Ноллс в качестве объекта своего труда выбирает сочинение Бодена. Зато в предисловии к своей масштабной работе, которая посвящена турецкой истории и первая часть которой издана на три года раньше перевода «Шести книг о государстве», Ноллс заявляет, что его цель – сделать нечто

полезное для *Christian commonweale*. Он видит в активной турецкой экспансии угрозу всему христианскому миру и призывает к единству и религиозному умиротворению в свете ее (*Knolles*, 1603). Вероятно, в этих словах можно увидеть отсылку к Фоме Аквинскому, определявшему церковь как *respublica* всех христиан (*respublica Christiana*). При этом у него *respublica* служит для обозначения политической общности вообще [*Мареи*, 2016, с. 107]. В этом контексте термин обозначает скорее всего этические и социальные ценности некоего политического сообщества. Нет сомнений, что это же значение автор сохраняет и при переводе «Шести книг о государстве», в которых также прослеживается призыв к прекращению религиозных распрей, веротерпимости и примирению элит в государстве.

Одной из особенностей работы переводчика является то, что он использовал две редакции «Шести книг» – французскую редакцию 1593 г. и латинскую 1586 г., которые имеют некоторые существенные различия. Полный сравнительный анализ французского и латинского текстов приводит К.Д. Мак-Рей в своем предисловии к первому переизданию перевода Р. Ноллса (*Bodin*, 1962, р. 28–38).

Компаративный анализ оригинального текста и его перевода на английский язык позволяет выявить различия французского и латинского изданиями. Это дает возможность понять эволюцию мысли Бодена в десятилетие между 1576 и 1586 г., которое можно назвать самым активным в его общественной деятельности, а также выдвинуть ряд гипотез относительно того, как англичане конца XVI – начала XVII в. могли интерпретировать идеи «Шести книг о государстве», читая их на языке оригинала.

Р. Ноллс решил в своем переводе соединить две версии «Шести книг о государстве», передав все сюжеты, имеющие место в обоих текстах (*Bodin*, 1606, р. 3). Если тексты не могли быть согласованы, он выбирал вариант, который казался ему наиболее подходящим. Почему Ноллс решает усложнить свою работу соединением двух текстов, сказать трудно. Латинский вариант оригинала, по признанию самого Ж. Бодена, является более цельным произведением, чем французский. В предисловии к латинскому тексту Боден отмечает, что в ходе работы над переводом он более четко структурировал материал и распространил свои выводы, касающиеся в большинстве случаев французской монархии, на европейские государства.

Таким образом, при анализе английского перевода возникает вопрос о терминах, их переводе сначала с французского языка на латинский, а потом на английский. Этот вопрос представляется очень важным, так как удачный или неудачный перевод оригинальных терминов может повлиять на появление ненужных смыслов.

В целом перевод Ноллса можно назвать чуть ли не буквальным. Однако, по общему признанию, английская версия имеет недостатки (*Bodin*, 1962, р. 38) [*Hearnshaw*, 1924, р. 129]. Во-первых, в ней отсутствуют некоторые сюжеты. Ноллс опускает рассуждения Бодена о приговоре, вынесенном Генри Говарду, о суде над сэром Томасом Мором, о заключении Марии Стюарт, о проблеме наследника английского престола при Елизавете I. Большинство этих цезур, вероятно, были навязаны ему политическими обстоятельствами, в которых он работал над своим переводом. Во-вторых, в ряде мест Ноллс опускает критические замечания по поводу теории Аристотеля, постоянным оппонентом которого выступает Боден. Видимо, более консервативное, оксфордское, образование Ноллса заставляет его быть лояльным аристотелевской традиции. Реформация внесла не так много изменений в образование в Оксфорде. Революция в церковном управлении привела к запрету на изучение канонического права, однако основа средневекового образования – изучение работ Аристотеля – оставалась нетронутый.

Главной проблемой при переводе, как представляется, было найти аналоги политическим и юридическим терминам, которые использовал Боден. Задача была усложнена расхождениями в терминологии французской и латинской версий трактата.

Основное понятие *souveraineté* во французском издании и *majestas* в латинском в английском варианте в некоторых случаях передано сложной фразой *the majestie of absolute soveraigntie*. Определение *parliament* Ноллс использует, когда речь идет и о французских парламентах, и о Генеральных штатах.

Трудность же для современного исследователя представляет анализ равнозначности основных терминов в названии трактата. Для термина *république / respublica* автор использует эквивалент *commonweale*, который впоследствии был заменен на *commonwealth*. *Weal* и *wealth* – «благо» и «бо-

гатство» – были практически взаимозаменяемы в средневековом английском языке. Первое больше употреблялось в XV в., второе начинает доминировать с 1520-х по 1530-е гг. Однако сэр Роберт Филмер, который в своем трактате «Необходимость абсолютной власти всех королей» (1648) целыми абзацами цитирует «Шесть книг о государстве» Бодена, в предисловии благодарил Ноллса за использование более точного определения *commonweale*, а не более расплывчатого *commonwealth*, которое можно понять как «народное правление, в котором богатство и вещи будут общими» [Constance, 1963, p. 248–252].

Лексической основой слова *commonwealth* является сочетание *common weal*, известное в середине XV в.: термин для обозначения общего блага, который получил распространение в среде критиков в правление Генриха VI. В Средние века было аксиомой положение о том, что правитель и его чиновники должны заботиться о благе подданных, и представления о *bonum commune*, *utilitas communis* и *utilitas publica*, основанные на трудах Цицерона, Августина и Аристотеля, были неотъемлемыми в политической теории. В конечном счете сочетание *common weal* обозначает этические и социальные цели правления: обязанность такого правления – обеспечивать безопасность, общественный порядок, справедливость, мир и процветание [Knights, 2011, p. 663].

У термина *commonwealth* был и второй смысл, связанный с понятиями *commune* и *community* – политическая коллективность, которая в Английском королевстве была представлена парламентом. В XVI в. это способствовало появлению понятия *commonwealth* как термина, обозначающего политический порядок, государство [Knights, 2011, p. 663].

Еще в середине XVI в. после некоторых дискуссий данное словосочетание становится официальным переводом *res publica* на английский язык. Однако, например, сэр Томас Элиот был категорически против перевода *res publica* как *commonwealth*. Он говорил, что подобный перевод всех выравнивает. По его твердому убеждению, в государстве должна существовать иерархия, и поэтому более точным был перевод понятия *public weal* [Knights, 2011, p. 667].

И во французской, и в английской политической лексике примерно с 60-х гг. XVI в. практически синонимами понятий *res publica* и *commonwealth* становятся термины *estat* и *state*: они также обозначали государство, но имели еще несколько значений: «состояние», «структура», «положение» [Кола, 2000, с. 84]. Стоит обратить внимание на то, что в современных переводах используются термины, значение которых является актуальным и не вполне соответствующим политической лексике эпохи раннего Нового времени.

Термин *République* более точно отражает мышление человека раннего Нового времени, чем термин *Estat*. Он используется Боденом в качестве абстрактного понятия, обозначающего модель идеального государства. В XVI в. именно понятие «республика» (*respublica*, *république*) и его буквальные переводы (*chosepublicque*, *commonwealth*) обычно употреблялись для обозначения государства [Баязитова, 2007, с. 16–25].

Многозначность слова *commonwealth* позволяла, например, тираноборцам использовать его, чтобы узаконить протест или бунт. Восставшие часто называли себя *councillors of the Commonwealth*. В 1649 г. термин употреблялся в ином смысле, связанном с определенной формой государственного устройства – республикой. 19 мая 1649 г. Англия была объявлена *a Commonwealth and Free State* (в лице парламента). После восстановления монархии в 1660 г. термин еще больше теряет свою гибкость.

Обратимся к определению значения понятия *république*. В русском языке оно наиболее соответствует оригиналу в переводе А.В. Марея: Государство есть правильное [т.е., разумное] управление многими домохозяйствами и тем, что у них есть общего, осуществляемое суверенной властью. Во французском оригинале оно такое: *La République est un droit gouvernement de plusieurs ménages et de ce qui leur est commun avec puissance souveraine*. В латинском следующее: *Respublica est familiarum rerumque inter ipsas communium summa potestate ac ratione moderata multitudo*. Английский перевод Ноллса выглядит так: *A commonweale is a lawfull government of many families, and of that which unto them in common belongeth, with a puissant sovereignty*. Перевод Ноллса практически буквален, даже *puissance* еще сохраняет свою форму. Единственный вопрос может вызвать определение *droit / ratione / lawfull*. *Droit gouvernement* для Бодена – это «управление с помощью разума», *lawfull government* дословно можно перевести как «правление, основанное на праве».

Для сравнения можно привести современный перевод данного понятия: *The Republic is a just government of several households and of what is common to them, endowed with sovereign power*.

Все эти изменения, которые термин претерпел в первую половину XVII в., косвенно влияли на восприятие Бодена как политического мыслителя в английском обществе, его доктрины в целом особенно теми, кто был поверхностно знаком с его трудами. Возможно, в этом стоит искать ответ на вопрос, почему его идеи были популярны среди представителей самых разных политических группировок: парламентариев, армии, роялистов.

Зачастую по многочисленным маргиналиям и сноскам невозможно понять, на какую редакцию «Шести книг о государстве» ссылается тот или иной автор. Однако очевидно, что англичане в XVII в. предпочитали читать Бодена во французском или чаще в латинском оригинале. С уверенностью можно назвать только трех авторов, которые в своих текстах использовали английский перевод: Уильяма Принна, Элетериуса Филодемиуса и Роберта Филмера (Prynne W. *The sovereign power of parliaments and kingdoms*. London, 1643; Filmer R. *The Necessity of the Absolute Power of All Kings*. London, 1648; Philodemius E. *The armies vindication*. London, 1649). Именно они представляют взгляды трех указанных групп, участвующих в политической борьбе 1640-х гг.

Чем можно объяснить пренебрежение английским изданием? Во-первых, как уже отмечалось, для чтения оригинальных версий не было никакого языкового барьера. Очевидно, что читательская аудитория Бодена – люди образованные, наследники европейской интеллектуальной традиции, юристы, богословы, ученые, историки, антиквары. Во-вторых, французская и латинская версии были напечатаны много раз и были более доступными. Кроме того, большинство этих изданий были в формате *in octavo*. Они были более дешевыми и удобными в обращении. Английский фолиант, достаточно громоздкий, вероятно, был выпущен в небольшом количестве экземпляров. «Шесть книг о государстве» в переводе Ноллса не переиздавались вплоть до 1962 г. и сейчас считаются редкой книгой. Точный тираж английского издания неизвестен, однако авторитетный исследователь политической мысли XVI в. Дж. Аллен в 1928 г. написал о том, что насколько ему известно, английский перевод «Шести книг о государстве» так и не был сделан [Allen, 1928, p. 398].

Таким образом, несмотря на то что англичане предпочитали читать Бодена во французском или чаще в латинском оригинале, можно предположить, что они переводили термин *république* так же, как и Ноллс. Однако в период между 1640 и 1660 г., когда можно наблюдать более или менее устойчивый интерес к «Шести книгам», термин *common wealth* меняет свой смысл, приобретая связь с определенной формой государственного устройства. С учетом большого количества ссылок на Бодена в сочинениях парламентариев возникает сомнение в корректности восприятия его теории в новом политическом дискурсе. А после восстановления монархии термин *commonwealth* на некоторое время и вовсе приобретает уничижительный оттенок, при этом количество цитирований «Шести книг о государстве» в сочинениях английских авторов значительно сокращается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Bodin J.* The Six bookes of a Commonweale / by R. Knolles. London, 1606. To the reader.
Bodin J. The Six Bookes of a Commonweale / ed. by K.D. McRae. Cambridge: Harvard University Press, 1962. P. 28–38.
Knolles R. The Generall Historie of the Turkes. London, 1603. The Epistle Dedicatorie.

Библиографический список

- Баязитова Г.И.* Римские правовые понятия «imperium» и «potestas» в концепции суверенитета Жана Бодена // Из соц. и полит. истории Средних веков и раннего Нового времени. СПб.: Б.п., 2007. С. 16–25.
Кола Д. Политическая семантика «Estat» и «état» во французском языке // Понятие государства в четырех языках. СПб.; М.: Летний сад, 2002. С. 75–113.
Марей А.В. О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей // Социол. обозрение. 2016. № 2/15. С. 96–129.
Allen J.W. A History of Political Thought in the XVI Century. London, 1928. 525 p.
Constance I.S. Filmer, and the Knolles Translation of Bodin // The Philosophical Quarterly. 1963. Vol. 13, № 52. P. 248–252.
Hearnshaw F.J.C. Bodin and the genesis of the doctrine of sovereignty // Tudor Studies. 1924. P. 109–133.

Knights M. Commonwealth: the social, cultural, and conceptual contexts of an Early modern keyword // The Historical Journal. 2011. № 54/3. P. 659–687.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.09.2018

BODIN'S TERM «*RÉPUBLIQUE*» IN THE TRANSLATION OF RICHARD KNOLLES AND IN THE CONTEXT OF POLITICAL DISPUTES IN ENGLAND IN THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

D. S. Mitiureva

University of Tyumen, Volodarskogo str., 6, 623003, Tyumen, Russia
dmiturova@yandex.ru

The paper deals with some features of translation of the treatise «The Six bookes of a Commonweale» by Jean Bodin into English in the beginning of the 17th century. The name of Jean Bodin is repeatedly found in the pages of political writings of English intellectuals of the Early Modern time. The analysis of the translation of the treatise is a part of the study on the reception of Bodin's ideas in English political and legal tradition. In any translation, there is an interpreter's personality that emerges through special selected synonyms, verbal constructions and created characteristics. Even more «personality» is present where the translator used different editions of the work, as it happened in this case. The article focuses on the analysis of the use of the term «*république*» in the works of Early Modern times, and how this lexical construct could create and transform the course of legal discussions. Through such examples, one can observe how the disputes on the prerogatives of the royal power, its limits and mechanisms for its regulation changed the political discourse and shaped the modern political language. This case can help in answering the question of the reasons for the popularity of Jean Bodin in pre-revolutionary England.

Key words: Jean Bodin, sovereignty, *république*, republic, reception, political language.

References

- Allen, J.W. (1928), *A History of Political Thought in the 16th Century*, Methuen, London, UK, 525 p.
- Bayazitova, G.I. (2007), “Roman legal concepts of «*imperium*» and «*potestas*» in the concept of sovereignty of Jean Bodin”, in *Iz sotsial'noy i politicheskoy istorii Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [From the social and political history of the Middle Ages and Early Modern times], Aleteya, St. Petersburg, Russia, pp.16–25.
- Constance, I.S. (1963), “Filmer, and the Knolles Translation of Bodin”, *The Philosophical Quartely*, V. 13, № 52, pp. 248–252.
- Hearnshaw, F.J.C. (1924), “Bodin and the genesis of the doctrine of sovereignty”, in *Tudor Studies: presented by the Board of Studies in History in the University of London to Albert Frederick Pollard, being the work of twelve of his colleagues and pupils*, Russell & Russell, London, UK, pp. 109–133.
- Knights, M. (2011), “Commonwealth: the social, cultural, and conceptual contexts of an Early modern keyword”, *The Historical Journal*, № 54/3, pp. 659–687.
- Kola, D. (2002), “The political semantics of «*Estat*» and «*état*» in French”, in *Ponyatie gosudarstva v chetyrekh yazykakh* [The concept of the state in four languages], Evropeyskiy un-t v Sankt-Peterburge; Letniy sad, St. Petersburg, Moscow, Russia, pp. 75–113.
- Marey, A.V. (2016), “About royal power to the king of Cyprus, or about the reign of princes”, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, № 2/15, pp. 96–129.